

Денис Лунин

ЙЦУК

Денис Лунин Ицук

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70616746

SelfPub; 2024

Аннотация

Жажда выхода из творческого кризиса заставляет мозг работать за пределами своих возможностей, так что стираются границы реальности, а барьеры между мирами временно исчезают.

Денис Лунин

Йцук

Два часа бестолковых попыток выдать из себя хоть одну внятную строчку канули в лету. Я сидел и бездумно набивал на клавиатуре буквы слева направо:

Й, Ц, У, К...

Кто вообще такой этот Йцук?..

В жарком зное душного июля в этом ненавистном мне раскалённом добела городе с безостановочно снующим народом, шипящим и брызжащим во все стороны горячим маслом колючих слов, гибла любая творческая мысль. Опрокинув в себя остатки тёплого виски, я с отчаянием бросил пустую бутылку в ведро с бумагами и закрыл плывущий перед глазами монитор ноутбука, обречённо положив на него отяжелевшую голову.

***

– Йцук!

Он обернулся, ожидая увидеть знакомое лицо. Но видно, что шутник не собирался себя раскрывать. В жёлтой дубраве гулял только ветер.

Как же быстро кончилось лето. Его как будто и не было никогда. Йцук помнил только жаркий июль, но не этого года,

и не прошлого. Он помнил лишь сухой июль своей жизни, что приходит сразу за беззаботной весной. И вот теперь он стоит в сером ватнике с холодной пилой на плече. Посреди родной тайги, где родился и вырос, где прожил трудную и голодную, но в целом достойную и счастливую жизнь, а теперь вместе с ней погружался в состояние остывающей осени.

– Отговорила роща золотая на груди утёса-великана, – бросил он вслух шумящему лесу, так, словно это был отзыв на пароль. И, протянув руку перед собой, ввёл в воздухе через шифт "С", затем, приподняв мизинец, добавил: "ергей".

Доктор сказал, что это остаточный тик после травмы головы, и скоро это пройдёт.

Йцук периодически вытягивал руку и в пустоте вбивал пальцами одно и тоже слово. Сергей. С-ергей. Кто вообще такой этот Сергей?

Травму Йцук получил в начале лета, когда на причале сорвало с погрузчика четыре могучих ствола и они прокатились дружным раскатистым эхом прямо в чёрную невозмутимую воду, увлекая за собой несколько человеческих тел.

Йцуку повезло больше, чем его товарищам по погрузке. Но меньше, чем остальным, кто не участвовал в работе. Когда он открыл глаза, то не сразу вспомнил кто он такой.

Ему сказали как его зовут. Но прежнее имя было чужим, словно простой набор символов, собранный в случайном порядке, не поддающийся пониманию. Другое дело «Йцук». Так он попросил себя называть.

Йцук был уже далеко не молод, но после травмы помнил из своей прошлой жизни только жаркий июль в родном таёжном селе, где он был свободным охотником. Пока однажды, за ним не пришли с конвоем. В трудовом исправительном поселении о нём знали только по затёртой бумаге с печатью, где было лишь имя и номер статьи.

Йцук старательно напрягал память, но каждый раз вместо воспоминаний его левая рука произвольным тиком тянулась в пустоту и пальцы дёргались в одном и том же порядке. Со стороны это не имело смысла. Но Йцук знал, что он вбивает слово. И слово это Сергей.

В этот день силы совсем оставили его дряхлеющее тело, так и не окрепшее после несчастного случая.

Йцук вспомнил напевную песню бабушки-шамана у костра, в ней говорилось о том, что воин должен погибнуть от стрелы своего врага и тогда он родится снова. В этом или другом мире, но там, где он будет нужен больше всего, там где его ждут.

Йцук почувствовал, что больше никому в этой жизни не нужен.

А значит ему пора.

Он бросил пилу и не обращая внимание на окликающего напарника, бездумно побрёл вниз по склону. Туда, где блестела чёрным металлическим блеском широкая покойная река.

Ветер в желтых кронах шумел ему вслед, повторяя вновь

и вновь странное, ставшее таким родным имя: «Йцук, Йцук...»

А он спускался всё ниже к реке, вытянув руку перед собой и нажимал через шифт: "С – ергей, С – ергей..."

– Стоять! Стоять я сказал! Стой, стрелять буду! – Ломающийся голос солдата задрожал откуда-то справа и сверху, создавая какофонию фальшиво, но так рьяно выстраданных нот.

Когда ледяная вода поднялась Йцуку по грудь, его пробрала дрожь и левую руку свела судорога. Рука больше не слушалась. Лишь безвольно лежала на плаву. Хотя он видел, что пальцы, будто и не его, всё равно продолжали дёргаться и вводить символы: "С-ергей", "С-ергей".

Далеко впереди, ближе к середине реки, Йцук различил лодку. В ней сидело двое. Взрослый мужчина и мальчик лет десяти. Мужчина нахмурился и одобрительно кивнул. А мальчик улыбнулся и махнул, приглашая с ним присесть.

Йцук узнал в мужчине своего отца. И мальчика узнал. Улыбнулся самому себе, такому забавному, маленькому, и подался навстречу.

Наконец прогремел выстрел. Довольно запоздалый, успел подумать Йцук, жалея юного перетрухавшего солдата, тянувшего до последнего.

Черная гладь воды поплыла перед глазами и накрыла собой Йцука, вместе с его золотой тайгой, где он родился, прожил, и умер как настоящий мужчина...

***

Было уже темно, когда я вынырнул из забытья, и задыхаясь от духоты и похмелья, лихорадочно вцепился в металлическую крышку ноута.

Очень хотелось пить. Но больше всего хотелось успеть записать. Успеть, не забыть, все подробности, всё что увидел, услышал, почувствовал – золотая тайга, холодная могучая река, и все эти люди, несчастные люди, счастливые люди, жители из другого времени, из другого мира. Откуда только они появились в моей пустой нетрезвой голове, вскипающей от жары?

Наконец, я открыл пустой файл ворда. И трясущимися руками набрал заголовок:

"Йцук" ...

Череп расколол затрезвонивший на столе мобильник.

"Олеся" ...

Дрожащими пальцами скинул звонок. Значит так. «Йцук. Услышал зов. Обернулся. Лишь ветер в дубраве...»

Что там дальше? Спокойно! Не забыть! Не забыть! Спокойно! Я всё запишу!

Снова затрещал звонок.

– Да господи ты боже мой! – я закричал, хватая телефон и размахнулся, собираясь разбить им плитку на стене. Но вместо этого поднял трубку.

– Да, Олесь, всё нормально?

– Максим, мальчик! У нас будет мальчик! Иду с узи! Ты рад?

– Я? Да. Конечно я рад.

Я не был рад. Я был опустошен.

– Максим, ты бы какое имя хотел?

– Йцук, – вырвалось у меня. Скорее со злостью. Ибо я начал подозревать, что вряд ли уже что-то вспомню из своего загадочного сна.

– Как? Не слышно... В общем, ещё обсудим. Но я хотела бы "Сережа"...

Я отключил телефон. В пустой голове больше не было ни одной мысли. Лишь пальцы левой руки бездумно вбили через шифт: "Сергей."